

The book cover features a scenic landscape with a calm lake reflecting the sky, surrounded by a forest of trees with autumn foliage. In the foreground, two birds are perched on a branch. The bird in the background is a bright red robin with a black cap, while the bird in the foreground is a more muted, brownish-orange bird, also with a black cap. The title and author's name are overlaid on a dark blue rectangular area in the upper right.

Рассказы в стихах

Владимир Моисеевич Фролов

Супер Издательство

Владимир Фролов
Рассказы в стихах

«СУПЕР Издательство»

2019

УДК 94
ББК 82-14

Фролов В. М.

Рассказы в стихах / В. М. Фролов — «СУПЕР Издательство»,
2019

ISBN 978-5-907137-52-3

Благодарю тебя за день рожденья, За вешний ветер в волосах. За первые шаги-
сомненья, За Солнца блики на глазах...

УДК 94
ББК 82-14

ISBN 978-5-907137-52-3

© Фролов В. М., 2019
© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Автобиография	7
За все тебя благодарю	7
Иртыш и Волга	8
Моя семья	10
Напутствие матери	12
Не ловите снегирей	13
Резчик	14
Страницы жизни	16
Фотография	18
Басни Сказки	20
Глупый спор	20
Календарь	22
Мечты женихов о невестах	23
Новый магазин	26
Садовая семья	28
Ум и Сердце	29
Весна	30
Первая капель	30
Дружба	31
Камень лежал у дороги	32
Дружба и Отвага	34
Женщина и мужчина	35
Встречи, Расставания	35
Выбирай такую женщину	36
Женщине по имени Удача	38
Жизнь, это постоянный выбор	39
Зима на сердце, Зима в природе	40
Идти ли на свидание?	41
Кружева	42
Мечта	44
Не спи в пути	45
Последнее свидание	47
Прощание	48
Ты узнаешь меня	49
Зима	50
Зимний день	50
Причитания Зимы	52
Январь 2007 года	53
Моя Деревня	54
Два брата	54
Деревенский карнавал	56
Деревня строит школу	58
Домовой	60
Ледоход	62
Меня помнит,	64
Моё детство	66

Печь в деревенском доме	69
Сенокос. Трава и коса	71
Хочу в детство	73
Я родился в Сибири	74
Моя Русь	76
К России	76
Купола-1380 год	78
Купола – 1917 год	80
Лихие времена	82
Милая Россия	84
Милая Русская Земля	85
Молодому лейтенанту	86
Моя любовь	87
Облака	88
Перекличка времён	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Владимир Фролов **Рассказы в стихах**

Посвящается моей маме Марии Кузьминичне Фроловой

Автобиография

За все тебя благодарю

Посвящается моей Маме.

Благодарю тебя за день рожденья,
За вешний ветер в волосах.
За первые шаги-сомненья,
За Солнца блики на глазах.

За колыбельную в ночи.
За первый поцелуй.
За сердце верное твоё,
Что дали жизнь мне и спасли.

Когда бессонными ночами,
Над колыбелью наклонясь,
Просила милости у бога,
Слезой от боли заслонясь.

За руки мягкие твои,
Что поддержали, помогли.
Направили мои шаги.
От всех невзгод меня спасли.

И за заботу, доброту.
За счастье, что живу,
Что вижу я рассвет, закат,
За Родину мою.

За грустные твои глаза
Когда я в юности моей,
Тебя так часто огорчал,
По глупости своей.

За чудный блеск в твоих глазах.
За милый звонкий смех
И радость за меня,
Когда ко мне пришёл успех.

Да разве в мире мера есть,
Твоей любви ко мне?
Душой и сердцем говорю,
За всё тебя благодарю.

Иртыш и Волга

Мне было восемнадцать,
Когда в деревне я оставил брата, мать.
И по велению стариков,
Поехал в город счастье испытать.

Тюмень и Синяя Орда.
И первый паровоз.
Железная дорога в никуда
И жизни тысяча один вопрос.
Тюмень-Казань, как ехать долго.
Дорога здесь одна беда.
И наконец, за окнами вагона Волга,
Родная русская река.

Я начал жизнь в трущобах
Казанского двора,
Где каждый обитатель
Не знает, доживёт ли до утра.

А по утрам из каждого двора,
По зову пароходного гудка,
Бредёт на пристани усталая толпа.
Бреду и я, здесь самый молодой из обитателей Казанского двора.

На пристанях шум, гам и суета.
Подходят пароходы, баржи, катера.
Канаты, ругань, звон цепей
И начинается дневная суета.

И каждый день один урок.
С утра и до темна, не ешь, не пей.
Бери, неси, клади в амбар мешок
И марку-очередь не сбей.

И покати́лась жизнь моя,
Как недозревшая Луна.
Чернее ночи каждый день,
Когда же кончится она?

И сколько будет пароходов, барж
На пристани чужой?
Когда наступит им конец?
Мне говорят-Зимой.

А вот стучится и Зима. Как буду жить?

Не знает, нет. Трущобный житель из Казанского двора.

Что должен написать домой,
О жизни городской?
Что с неба падает халва?
Любимая татарская еда.

Не знаю, нет сегодня слов. Зима.
Казанский двор в снегу.
Здесь снег не наш, мне не родной,
Какой-то грязный и чужой.

Моя семья

Когда отца арестовали,
Четыре года было мне.
Сестра и мать, беременная братом,
Вот, что тогда от нас осталось на Земле.

Полярный круг, зимой мороз все ночи, дни.
А летом только мошкара.
Как будем жить теперь одни,
Без нашего отца?

Кузнец был наш отец.
Кому он помешал?
Кто захотел семью из трёх детей,
Оставить без отца?

Пришёл донос на кузнеца,
Что где-то, что то он сказал,
И было быстрое решение.
Арестовали моего отца.

И выстрадали мы сполна.
Найти ответ пытались,
Где сгинул наш отец?
В каком краю нашёл конец?

Ответа так и не нашли.
Да мы и были не одни.
Таких как мы, тогда хватало,
В любом краю нашей Земли.

Часами сидя за столом.
Мы с мамой, братом и сестрой,
Всё вспоминали нашего отца,
В надежде свидеться когда-то.

Теперь нет мамы, брата и сестры.
Они уж встретились с отцом,
Наверно за столом сидят,
И смотрят на меня.

Живи сынок, живи подольше там.
Успеем встретиться с тобой.
Мы дружно здесь теперь живём.
Мы встретились с отцом и обрели покой.

Я часто думал. Зачем, за что?
Страдало много так людей.
Мне говорят, такое было время.
И опускают вниз глаза.

И знаю точно я теперь,
Когда увижу там родных,
Найду всех тех,
Кто в те года, арестовал отца.

Напутствие матери

(Бог тебя хранит.)

Провожая меня, мать говорила всегда.
Ты не бойся нигде, ничего, никогда.
А если нагрянет большая беда,
Поможет Бог тебе всегда.

Считай ты родиной своей,
Леса и реки и ручьи.
И небо над твоей землёй,
Они радимичи твои.

Ты помни мать, отца, сестру и брата.
Село на кручах берегов.
И на ухоженных погостах,
Могилы милых стариков.

Не бойся нигде, ничего, никогда.
Иди вперёд до крови под ногтями.
И помни, ангелы хранят тебя.
Гордись хорошими делами.

И не сдавайся никогда.
Нигде, ни в чём и ни кому.
Тот, кто послал тебя сюда,
Один лишь он судья всему

Лишь он отмерил жизни путь.
И он судья в делах.
Не бойся нигде, ничего, никогда,
Тогда и он хранит тебя.

А души наших стариков
И всех радимичей твоих,
Будут молиться за тебя.
Да и за нас, за всех своих.

Не бойся нигде, ничего, никогда.
Не подведи всех нас.
И знай, тебя от забвения Он спас,
Когда привёл в наш мир в урочный час.

Не ловите снегирей

Воспоминания моего детства.

Город Салехард. Река Обь, приток Полюй. Школа на берегу Полюя.

*Мы мальчишки ставили силки на куропаток и снегирей. Мы были глупые и голодные.
Шли первые послевоенные годы.*

Мне горько это вспоминать.
Моя печаль не излечима,
Как это птице рассказать,
Чтобы она меня простила

Мне часто снятся снегيري.
Природы чудо, откровение. Не улетай ещё чуть-чуть,
Дай насладиться мне мгновеньем.

Комочек солнечных лучей
И красная манишка на груди.
Головка, хвостик чёрные пером блестят
И бусинки-глаза к себе Ваш взор манят.

Тебя я вижу дважды в год.
Один, когда мороз трещит Зимой.
Второй, ты раннею Весной,
К нам возвращаешься домой.

Как только встречу я тебя,
Слеза покатится из глаз.
Напоминанье чёрных дней,
Силки стоят на снегирей.

Мальчишки глупые гурьбой
Ловили в поле снегирей.
Силки кругом, во сне силки,
Прости меня, Снегирь, прости.

Зарок на жизнь я положил.
Не трогать птицу никогда.
Кто знает, что там впереди?
Быть может Снегирём и буду я.

Резчик

Сидит в раздумье за столом.
Сидит который час
И руки сильные его
В волнении дрожат.

А на столе давно лежит,
Чурбак большой дубовый.
Что сделает он из него?
Сказать пока он не готовый.

Мученье лет, мученье дней.
Одно и тоже каждый раз,
Как трудно резать начинать,
Как будь то это в первый раз

Пришла уверенность к нему.
Увидел в чурбаке,
Всё то, что так давно,
Приснилось ему во сне.

Увидел поле, луг, туман.
Отца увидел, мать, а рядом мальчуган.
И говорят они ему,
Всегда во всём так трудно начинать.

Не бойся чурбака сынок, ему сказала мать.
Бери клюкарзы в руки.
А мы посмотрим, только знай,
Свою работу нам ты сдай.

И вот настал счастливый миг.
И первый стружки завиток, упал на стол.
Очнулся резчик и вздохнул,
Как будто ожил он.

Летают руки над столом,
Чурбак играет стружкой.
И режет, режет он его,

И резчик говорит с отцом.

Проходят дни, часы летят.
Не спит ночами резчик.
Чурбак исчез, родился мальчуган из сна.
И он узнал его, да это он.

Поставил мальчика на стол,
Любуясь новым превращеньем.
И видит в мальчике себя,
Себя и рядом мать с отцом.

И улыбаются они ему,
Смеются с ним они.
Похож, похож он на тебя,
Его узнали мы.

А перед ним опять лежит,
Другой большой чурбак.
И мучают опять сомненья,
Что сделать, зачем всё это, что потом?
Оценит кто мои мученья?

Страницы жизни

Родился я в таёжной деревеньке.
Жил с мамой, братом и сестрой.
Окончил школу, уехал в город.
Уехал я за собственной мечтой.

Не приняли меня в мой институт.
Не получил я нужный бал.
И вот я токарь, строгал метал.
Стране я самолёты строить помогал.

Призвали в армию меня.
Я был солдатом бравым.
Три года полных отслужил,
Но там всегда учиться я мечтал.

И документы сдал я в тот же институт.
Пришла удача, открылись двери храма.
Зубрил науки целый день,
Вставал утрами рано.

Работал грузчиком в порту.
С углём вагоны разгружал.
Пилил и лес на Ангаре.
Жил бедно, голодал

И вот конец, прошло шесть лет.
Шесть лет сплошная драма.
Держу диплом в своей руке,
И новая открылась панорама.

Работа, дружба, жизнь прошла,
Но мне пришла награда.
Есть дочь и зять, жена и будут внуки у меня,
А больше ничего не надо.

Я много видел стран в пути,
Большие города,
Но лучше Родины моей,

Не видел никогда.

Нет мамы, брата и сестры,
Но я пока живу.
Сейчас на пенсии сижу.
(На эту пенсию я также голодаю.)
И сторожем служу, в своём саду.

Замкнулся круг, идет пора
Уйти в небытие.
Но не забуду никогда
Мои прошедшие года.

Фотография

На фотографии четыре человека.
Отец и мать, сестра и я.
И смотрим все мы в объектив,
Дыханье затая.

Отец косовороткою рубаха,
С большой бритой головой.
Его огромная рука,
Мою ладошку нежно обняла.

И под ремень косоворотка,
А брюки чёрный коверкот,
Из хромовых сапог легли на выпуск,
И на ногу заброшена нога.

Глаза открыты, нос прямой и губы сжаты.
Глядит фотографу в глаза,
Как будто видит там такое,
Что больше не увидит никогда

А мама, мама с краешку на стуле
Присела, смотрит прямо, не дыша.
И только нежная её рука прикрыла,
Вторую ручку малыша.

У мамы кофта чёрный бархат.
И змейкой пуговицы бегут.
И тоже чёрные сапожки
И видно, что они ей ножки жмут.

А за спиной у мамы в белом платье,
Стоит моя сестра.
И смотрит не фотографу в глаза,
А смотрит на меня, на малыша.

А я стою в горох рубаха,
С одной лямкою штаны.
Здесь мне всего четыре года,

Вот, вот упасть штаны должны.

И это все здесь понимают
Вот, вот раздастся смех.
Фотограф нам кричит, снимаю,
И сразу поздравляет всех.

На фотографии четыре человека.
Отец и мать, сестра и я.
Теперь их нет, остались я да эта,
Единственная с ними фотография моя.

Басни Сказки

Глупый спор

Сказка тундры. Сказка моего детства.

Поспорили Олень, Песец, Сова и Мышь.
Кто тундре так необходим?
Что без него осиротеет
Тундра-мать, Но как всё это им узнать?

Решили так, что каждый, кто пришёл сюда
Уйдёт из Тундры, ну на год.
Вернётся и узнает он тогда,
Как Тундра без него жива.

И мышь сказала громко вдруг,
Уйду я первая друзья,
Но не скучайте без меня.
Отпустит Тундра – матушка моя

Олень сказал. Подумаешь, какая то там Мышь.
Важней меня здесь никого и нет.
Я в тундре царь
Вот если захочу, тебя в норе я растопчу.

Вот если я уйду,
Погибните вы все здесь без меня.
Поэтому, чтоб доказать, что я здесь царь,
Начнём с меня.

Ушёл олень, проходит год.
Олень пришёл домой,
А Тундра также всё живёт.
Живы Песец, Сова и Мышь.
Жить можно без царей.

Потом так сделали Песец, Сова.
И возвращались все домой,
А Тундра всё жива, живёт.
На радость всем цветёт.

Пришла и очередь Мыша.
Ей говорят Олень, Песец, Сова.
Да не ходи ты никуда и так уж ясно нам,
Олень здесь Тундры царь.

Но уговор, есть уговор.
Ушла из Тундры Мышь.
Вернулась через год.
И видит в Тундре лишь она одна.
Погибли и Песец, Сова.
Олень едва живёт.

Осиротела Тундра мать.
Вот вам и Мышь. Бывает в жизни так,
Что самый маленький зверёк,
Всех кормит и хранит.
Уйдёт он, всё пойдёт не так.

Не может в Тундре быть царей.
Цари ей не нужны.
Царица всем здесь Тундра мать.
Она и каждого и всех хранит.

Все здесь нужны.
Все здесь важны.
И друг без друга вам здесь не прожить.
Не спорить надо вам, а дружно жить.

И поняли друзья,
Что в тундре все они одна семья.
Забыли распри меж собой.
Живут как дружная семья.

Календарь

Патриархат, или матриархат в календаре?

Двенадцать месяцев в году.
Все мы братья на подбор.
Стоят богатыри в ряду,
И охраняют календарь в году

И почему, скажите так,
Что нет в календаре сестёр?
Что здесь царит патриархат?
Нет, это всё совсем не так.

Возьмите дружную семью,
Декабрь, Январь, Февраль.
Сестра Зима здесь правит бал,
Вот первый вам скандал.

А Март, Апрель, и Май,
Зима сменяется сестрой Весной.
Июнь, Июль и Август,
Здесь тоже ровный строй.

Пришли Сентябрь. Октябрь, Ноябрь,
И Осень старшая сестра.
И заявили три сестры,
Права в календаре, на главные посты.

Что могут братья без сестёр,
Стоять могучею толпой?
А сёстры братьев ставят в ряд,
Всех братьев ставят в строй.

Вот и ответ на наш вопрос.
Кто правит бал в календаре.
Матриархат приходит в дом,
А кажется, патриархат в календаре.

Мечты женихов о невестах

Вологодские страдания. Сказка ложь, да в ней намёк. Добрым молодцам урок

Вам я сказку расскажу,
В ней невесту покажу.
Вы готовьте угощенье.
Сказка вам на удивленье.

Каждый хочет в миг влюбиться,
В царь красавицу девицу.
Где же всем набрать в народе?
Нет в саду и огороде.

Чтоб она была умна,
Белотела и стройна.
Черноброва, кареглаза,
Не горбата и богата.

И хозяйкою была.
Щи варила мне всегда.
В доме строгость и порядок,
Да и слушалась меня.

А ещё, чтоб вечерами,
Там в углу под образами,
Целовала, обнимала
И баюкала меня.

Вот запросы женихов.
Где же взять таких невест?
Лучше вам меня послушать,
Ставь на стол, что есть покушать.

А вот я возьму себе невесту,
Вовсе девушку простую.
Белолицу, небольшую,
Очень, очень молодую.

Мне богатство ни к чему.
Мне при нём одна забота.

Лишь бы девушка была,
Мне подружкой на века.

Будет девушка стройна,
Длиннонога и скромна,
Что не скажет на досуге,
Удивленье всем в округе.

Черноброва, черноглаза.
Коса русая до таза,
Так и вьётся по спине,
Ночью спать мешает мне

Ну а руки словно крылья.
Так порхают надо мной,
Что мне делать умираю?
Потерял от них покой.

Губы алые, как вишни.
Аромат от них такой.
Как целуешь эти губы,
Так хоть в омут головой.

Ну а груди словно персик.
Нежный, мягкий, кожа шёлк.
Так манят они к себе,
Обещая рай тебе.

Ручка нежная такая,
Каждый пальчик на виду.
Их, целуя, понимаешь,
Нашёл деву на беду.

От такой то от девицы,
Потеряешь свой покой.
Что не делал, где бы ни был,
Ты бежишь скорей домой.

На до мной воркует нежно,
Словно я птенец в гнезде.
Вот такую я невесту,

Выберу себе.

И зачем мне царь девица,
Раскрасавица царица?
Я возьму себе простую,
Просто люблю молодую.

Вам я сказку рассказал,
Как невесту выбирал.
И зачем вам царь девица?
Есть получше молодицы.

Не ищите царь девиц.
Вы в народе поищите.
Сразу сердцем вы поймёте,
Где искать вам молодиц.

А за стол, за угощение,
Наше Вам благодаренье.
Если будет в чём нужда,
Позовите Вы меня.

Сказку новую скажу.
Как за дальними горами,
За дремучими лесами,
Злой колдун-старик живёт
И красотку стережёт.

Новый магазин

г. Сосновый Бор 17. 09. 2005 год.

Против дома из окна,
Виден был пустырь.
А теперь здесь дом стоит,
Дом, как богатырь.

В этом доме свет горит.
Льёт рекламы вал.
Стар и млад туда спешит,
На товарный карнавал.

В этом доме магазин,
От ООО» Русель».
И зовётся он теперь.
Наша «Карусель».

Эта новость всех взбудрила.
Бросила в озноб.
Никогда так не бурлила,
Жажду нахватать обнов.

Входишь в зал, горят огни.
Пол сверкает кафелем.
Полки выстроились в ряд.
Предлагается купит весь товар подряд.

Взял тележку красную.
Въехал в общий зал.
Спёрло дух от радости,
Что попал в такой амбар.

Справа, как войдешь,
Здесь посуда странная.
Чайник-слон, стакан-жираф,
А кастрюля-ванная.

А вот куртки и носки.
Тапочки домашние, мыло, пудра и очки.

Хочешь очень, так купи, не задерживай народ.
Он там справа так и прёт

Вот и радость для души.
Полки винные горой.
Здесь и рыба, колбаса.
Эй, ребята налетай,
Всё в тележку загружай.

Глянешь влево, боже мой,
Фрукты высятся горой.

А пельмени так и просятся,
Чтоб на них набросится.

Вьётся запах пирогов печенных,
Хлебушка румяного.
Всем товарам хорошо,
Нет товара безымянного.

Ну и вот настал тот час.
Вал народа в кассах.
Растрясет кошину сейчас,
«Каруселька» наша.

Вот так чудо магазин,
Всем даёт потеху,
Но по швам бюджет трещит
И даёт прореху.

Садовая семья

Басня

Каждый сверчок, должен знать свой шесток.

Собрались овощи в саду.
Петрушка, сельдерей, пузатая свекла,
Зелёный огурец и круглый помидор,
И горький лук. И красная морковка.

Уселись все в кружок и ну давай судачить.
Мы дружно здесь живём, растём.
Зачем нам к человеку убежать?
Мы не хотим там винегретом стать.

Нас много он один.
И что за фрукт такой?
Дружить нам с ним, резона нет.
Здесь будем жить, мы так хотим.

Глупцы не ведают они,
Что если люди захотят,
Возьмут не всех с собой домой.
Кого-то и зароют в землю на покой.

Чем всем лежать в плохой земле,
Уж лучше быть послушными, хорошими.
Надежда есть, быть может винегретом стать,
И красоваться на столе.

Так часто кто-нибудь один,
Мечтает главным быть везде.
Но надо помнить каждый час,
Не оказаться ли в плохой земле.

Ум и Сердце

Басня

Ум Сердце упрекал.
Ты всё стучишь, стучишь.
Мешаешь всем нам жить и спать.
Когда ты прекратишь стучать?

И продолжал. Я Ум. Я знаю всё.
Любезен я с друзьями.
Я знаю страны, города.
Люблю я странствовать всегда.

А ты всё здесь сидишь.
Годами ты стучишь.
Кому такая жизнь нужна,
И что за дело у тебя?

Решило Сердце доказать,
Какой Ума пустой вопрос.
И вдруг на самый малый миг,
Оно перестаёт стучать.

Враз погрузился Ум во мрак.
Последней каплей жизни Ум,
Такой издал бедняга крик.
О, милый друг! Стучи, пожалуйста стучи!
Прости мой друг, прости!

Так в нашей жизни есть всегда.
Должны запомнить это навсегда.
Что скромные других дела,
Спасают нас от бед всегда.

Весна

Первая капель

Ещё мороз трещит с утра.
Метель заводит хоровод.
Но Солнца яркий луч,
Уже блестит из зимних туч.

А в полдень разбежались облака.
И в небе синь и глубина.
И смотрит Солнца луч,
В хрустальные озёр глаза.

И с веток сосен не спеша,
Сползает зимний снег.
Темнеют снега белые бока.
Всё ждёт капель.

А вот и первая слеза,
Упала с веток в снег.
И начала звенеть она
Капель, ах эта первая капель.

Всё сразу вдруг переменилось.
Проснулся птичий хор.
И вот Весна она идёт,
Капель, капель её зовёт.

Ах эта первая капель.
Звенит, звенит как птичья трель.
И сколько радости несёшь,
Ты долгожданная капель.

Звени, звени, звени капель,
Слеза зимы старушки.
И в голове весенний хмель.
Я снова вижу первую капель.

Дружба

Выбирай друзей

Камень лежал у дороги

Камень лежал у дороги.
Много веков много дней.
Много он видел прохожих,
Часто, бредущих по ней.

Ехали всадники мимо.
Лихо кареты неслись.
Тем же, кто очень устал,
Камень уют всем давал.

Бил из под камня холодный,
Чистой играя струёй,
Ключик воды животворной,
Ласковый, милый, родной.

Путники часто хвалили.
Камень и милый ручей,
Что они дарят прохладу,
Путникам отдых, беседу,
Ласковость добрых речей.

Но был ручей совсем не прост.
И часто беседуя с камнем,
Как он мечтал поскорей,
Стать водопадом горным
И убежать от людей.

Осенью хмурой, дождливой
Стал он однажды рекой.
И молодецки играя бурливо,
Камень увлёк за собой.

Камню понравились игры
В брызгах и пене ручья.
И не заметил наш камень,
Как под него легла дорожная колея.

Кончилась осень в морозы,

Крепко уснул наш ручей.
Камень застрял на дороге,
Ждать своих страшных ночей.

Камень лежал на дороге,
Думал он отдых нашёл,
Но уже каждый прохожий,
Бил его часто кнутом

Каждый прохожий, проезжий
Камень пинал и ругал.
И от такой своей жизни,
Камень наш страшно устал.

Не виноват был наш камень.
Был виноват тот ручей.
Надо всегда осторожно,
Нам выбирать всех друзей.

Но вот нашёлся человек.
Был камнем удивлён.
Забрал его к себе домой.
Забрал его и дал покой.

Сейчас живёт он у людей.
Лежит в их очаге.
И часто слышит о себе
Хвалебные слова.

Теперь не надо горевать.
Не надо ждать кнута.

Сейчас живу я у друзей.
Теперь забота лишь одна,
Ждать жаркого костра.

Дружба и Отвага

Гроза над морем, чёрный ветер,
Рвёт парус лодки над кормой.
И мы с тобою в целом свете,
Одни и беззащитны пред грозой.

И молнии, как вспышки света,
Вдруг ослепляют, гром гремит.
И нашу лодку гонит ветер,
А мачта гнётся и скрипит.

Не бойся бури, ставь ты парус.
Я на корму к веслу.
Давай поспорим с ветром в море
И пересилим страх в грозу.

Лишь только дружба нам поможет.
Уменье управлять веслом.
И чтобы парус над волнами,
Нас поднимал своим крылом.

Гроза утихла, нет и ветра.
И вновь луч Солнца на волне.
И лодка с парусом на месте.
Победа на двоих-тебе и мне.

И в жизни так бывает часто,
Вдруг налетает ураган.

Смелее – дружба, парус и весло на месте
Отвага выдержит удар.

Женщина и мужчина

Встречи, Расставания

Жизнь часто состоит из прощаний. Надо научиться прощать прощания.

Что мне делать? Я влюблён.
В сердце мягкий колокольный звон.
Колокольный звон в душе
Многое напоминает мне.

Этот звон колоколов.
Помню с юных лет,
Но зачем он мне сейчас?
У меня ответа нет.

Всё известно наперёд.
Встречи, расставания.
Ну, а там придут обиды
И придут прощания.

Значит встречи нам нужны,
Чтобы торопить прощания?
Мало тех людей кому,
Скажешь, до свидания.

А сейчас пришла пора,
Говорю ей до свидания.
Знаю, знаю всё это игра,
Но, не тороплю прощание.

Всё равно придёт момент.
Скажешь. Вот и все, прощайте.
Рад был встретить в жизни Вас,
Что ж, не забывайте.

Выбирай такую женщину

Когда окутает меня
Ночное покрывало звёзд
Я в комнате своей
Храню мечту души моей.

Здесь женщина со мною рядом спит.
Что-то бормочет, тихо говорит.
Ей снятся сказочные сны
И может быть мои мечты.

Проснётся утром улыбнётся,
Обнимет тёплыми руками.
Зароюсь в шёлк её волос,
Но мучает меня вопрос.

Кто мне её послал?
И почему из всех людей земли,
Я и она мы здесь вдвоём?
И оба жадно счастья ждём.

Смеётся, когда я её спрошу.
Что хочет от меня?
Подумает серьёзной станет
И как-то так с тревогой взглянет.

Хочу, чтоб чаще дома был,
Когда приду домой.
Хочу, чтоб ты меня любил,
На веки был бы мой.

Хочу, чтоб было так всегда.
Когда проснусь я по утрам,
Ты рядом был
И целовал, и обнимал меня.

Не обижай по пустякам,
Не рви обидой своё сердце.
Ты знай, что я люблю тебя

И никогда не подведу тебя.

Хочу, чтоб этот дом
Он твой и мой
Гудел от детских голосов,
До нашей старости с тобой.

Я брошу всё к твоим ногам.
Спасибо всем земным богам,
Что встретила ты мне
И не кому тебя я не отдам.

Женщине по имени Удача

Всю жизнь люблю я женщину одну.
Не часто видел от неё взаимность.
Удачей женщину зову,
И гимн во славу ей пою.

Изменчивы её желанья.
Когда её не ждёшь, приходит.
И также просто без причин,
Смеясь, уходит.

А иногда годами ждёшь,
Минуты встречи так желанной.
Не слышит женщина меня.
Удача предпочла тебя.

Ах, эти женщины, как непостоянны.
Ещё смеётся и танцует,
Но бьётся жилка на виске,
Знак бури на лице.

Ещё сидим мы за столом.
Вино играет в чашах,
Но ниоткуда грянул гром,
Разбилась чаша над столом.

Вино на скатерть пролилось,
Знак быть беде, нам не помочь.
И женщина встаёт,
И вдруг уходит в ночь.

Вот вам и женщина Удача.
Не постоянна, любит пошутить.
Не может жить она иначе.
Придётся привыкать. Мне с нею жить.

Жизнь, это постоянный выбор

Как трудно выбрать женщину себе.
Она же тоже выбирает.
Кто прав, а кто не прав в судьбе?
Никто из нас не понимает.

Начало жизни, как начало дня.
Ещё нам кажется далёким вечер.
И женщина с восторгом смотрит на тебя,
Ещё нас не коснулся чёрный ветер.

Но в полдень Солнце сушит души.
Восторг рассвета тает, как туман.
И женщина уже тихонько говорит, прости,
Но жизнь у нас с тобой обман.

Нет, жизнь прошла ещё не вся.
И что же, снова выбор друг для друга?
И сколько раз нам надо выбирать,
Чтобы найти друг друга?

Но к вечеру нам станет ясно,
Что тратим время, силы зря.
Не каждому дано найти здесь друга.
Мне женщина нужна – подруга.

Но женщине ей тоже нужен друг,
Но выбор чаще не удачен.
Все ищут, но найти так трудно друга.
Как вырваться из замкнутого круга?

Придётся в одиночестве мне вечер коротать,
Хоть женщина живёт и рядом.
Не получилось снова у неё и у меня.
Не стали мы друзьями друг для друга.

Зима на сердце, Зима в природе

Окно в заброшенном саду.
Свеча мигает на столе,
А за окном во тьме,
Зима гуляет на дворе.

Там поселилась и живёт.
Стучится в стены, двери.
И Вьюгу за руки ведёт,
Напоминая мне мои потери.

Но вижу в поле за окном
Цветастый милый сарафан,
Как будто бы в недавнем сне,
Виденье тает как туман.

Ты не со мной.
Ты в жарком далеке.
Кто твой снимает сарафан,
Не ведомо сегодня мне.

Зачем стучится к нам Зима,
Когда любовь ещё живёт?
Не знает подлая она,
Надежда долго не умрёт.

Но Вьюга, чёрная подруга
Зимы, разлучницы твоей,
Из сердца гонит луч надежды,
На встречу с милою моей.

Свеча погасла на столе.
Стучится Вьюга в окна снегом.
И кажется не быть Весне.
И сердце плачет по тебе.

Идти ли на свидание?

Любимое наше приключение.

Мы видим в просьбе женщины
Любимое нам приключение.
И сердце рвётся из груди,
И в голове затменьё.

А, что там ждёт тебя в пути?
Не важно, что там ждёт.
Прошу я Солнце, помоги ему,
Дороженьку ко мне найти.

И если суждено узнать,
Обиду, горечь расставанья,
Я всё равно хочу принять,
Все радости свиданья.

Пусть закружится голова.
В крови вскипит желанье.
Не надо ни о чём гадать.
И я иду на первое свиданье.

Кружева

Женщине – Пауку.

Мне приснились вчера,
Все твои кружева.
На груди кружева,
И в глазах кружева.

На груди кружева,
Мирно дремлют в ночи,
А на платье твоём,
Полыхают огнём.

Ты плетёшь кружева
Из меня, из друзей.
Нервы вяжешь узлом,
Как заправский злодей.

Нервы вяжешь узлом,
Как хороший паук.
Тот, кто смял кружева,
Думал, будет твой друг.

Но не знал дурачок,
Что попал в кружева,
И горячий зрачок,
Уже видит врага

Биться поздно теперь.
Ты погиб в кружевах.
И хозяйка сетей,
Съест тебя поскорей.

Каждый знает, что сеть,
Кружевная купель,
Будет долго держать,
Не отпустит теперь.

Всё равно кружева
Каждый хочет измять.

Ничего, что потом,
Всем покоя не знать.

Кружева. Кружева.
На груди и в глазах.
Бойся в жизни всегда,
Ты попасть в кружева.

Мечта

Снилось мне, что ночевал,
С женщиной любимой.
С той, которую искал,
С той, о ком всю жизнь мечтал.

Но короткой была ночь.
Миг, улыбка, разговор.
Да и это был не сон,
А души уставшей стон.

Не спи в пути

Сижу я в поезде, в купе.
Сижу один, скучаю в темноте.
Вдруг растворилась дверь,
И свет сверкнул в купе.

Вошла она, блестя глазами.
И каждый шаг,
И каждый жест,
Дышал её духами.

Приятна ростом, полной.
Здоровьем дышит тело.
Глаза глубокие, души окно.
Ну а тебе, какое дело?

Присела вежливо,
На лавку с края.
Сказала, здравствуйте,
И заказала сахар с чаем.

Наш проводник, разбойный малый.
Принёс ей всё тот час. Сказал.
Я очень рад, что едем с вами,
В сей поздний час.

Смеётся он, молчит она.
Смутился проводник.
Убрал поднос
И вышел вон.

Молчу и я.
Проходит ночь.
Горит огонь в окне.
Не спит она, не сплю и я.

Так и сидеть бы мне всю ночь,
Но вдруг уснул.
Проснулся я, не спит она,

С улыбкой смотрит на меня.

Молчит она, молчу и я.
Сижу гляжу в окно.
Вот ночь прошла и кажется, что это мне,
Приснилось всё во сне.

А утром поезд наш пришёл
На старенький вокзал.
Я встал, оделся и ушёл.
Окончен этот странный бал.

А поезд дальше с ней пошёл.
Так может мимо жизнь пройти,
Как эта незнакомка.
Не надо милый спать в пути.

Последнее свидание

Давно сидим мы за столом.
И вдруг Она сказала, рассмеясь.
Сама сегодня пригласила Вас,
Свидание у нас.

Раскрыто в ночь окно.
Вползает холодок ночи,
А в небе половодье звёзд.
Свидание у нас.

На столике горит свеча.
Бокал дрожит в руке,
А я всё думаю о нас.
Свидание у нас.

Она всё говорит и говорит.
Смеётся не впопад.
Не слушает меня сейчас.
Свидание у нас.

И вдруг ушла к окну,
Как будто вышла в ночь.
Проник к нам в души холодок.
Свидание у нас.

Свеча погасла на столе.
Ты у окна.
Пора и мне уйти сейчас.
Такое вот свидание у нас.

Как будто кто-то из окна,
Задул свечу в ночи
И вот закончится сейчас,
Последнее свидание у нас.

Прощание

Чужим ты голосом с утра
Сказала мне прощай, прощай.
Нет, нет, ты мне не обещаешь,
Что ты опять придёшь сюда.

Устала часто ждать тебя.
С утра и до темна.
Весной и летом, и зимой
Я только жду и жду тебя.

Когда ты сможешь, наконец,
Найти ко мне свой путь?
Хотела я с тобою под венец,
Но видно не судьба, не обессудь.

Сейчас закрою за тобой,
Входную дверь к себе.
И заслоню тебя собой,
От бед, которые грозят тебе.

Твои мальчишеские сны
Лишают и меня покоя,
А ты уходишь наяву,
В свою чудесную страну.

Страна огромная, как мир.
Страна морей и океанов.
Нет, не могу я больше ждать,
И ожидание прощать.

Закрылась дверь в огромный мир.
Расстались две души,
Но хочется сказать им, не спеши,
Прислушайтесь к молчанию своей души.

Ты узнаешь меня

Нежданный и негаданный.
Ты приснился мне во сне.
Стал такой желанный,
В моей первой Весне.

Как узнать ты откуда,
Когда явишься мне?
И какого же чуда,
Ждать мне в завтрашнем сне?

Как в толпе равнодушной.
Отыскать милый взгляд?
Кто подскажет, когда мне,
Оглянуться назад?

Может, мимо проходишь,
Не взглянув на меня,
Но тебя я узнаю,
Только знать бы когда?

Но наступит мгновенье,
Я увижу тебя.
К нам придёт озаренье.
Ты узнаешь меня.

Зима

Зимний день

Зима. От холода туман.
Не слышно птичьих голосов.
Светает поздно по утрам.
Дымятся печи по домам.

Мороз шагает по селу,
Стучит по окнам палкой.
Хватает избы за бока,
Хозяин в поле он пока.

И ветер гонит снег с утра.
В полях бушует Вьюга.
Закружит путника она,
Не даст доехать до села.

А там, у леса на лугах,
Душистые стога в снегах,
И мёрзнут на ветрах,
Российские колокола из трав.

Колодец весь обледенел,
Сосульки выросли.
Сверкает лед на журавле,
Как шапка Дед Мороза в январе.

А на реке у полыньи,
Толпятся из деревни мужики.
Ругают холод и кричат,
Не могут с сетью справиться никак.

А в полдень вдруг переполох.
Из леса вышел к нам обоз.
Олени сбились в тесный круг,
Горит у них в глазах испуг.

Ревёт скотина во дворах.
Пора вести на водопой.
И Солнце завершает круг,
Пора и Солнцу на покой.

А Дед Мороз как будто ждёт,
Когда наступит ночь.
Расчешет бороду свою,
И Вьюгу пригласит к столу.

Пируют старые друзья,
За ледяным столом.
Под песни Вьюги до утра,
Не успокоятся друзья.

И снова день в дыму печей.
Утро разгонит двух друзей.
В поля умчится Вьюга,
Забыв ночного друга.

А Дед Мороз спешит в дома.
Лезет под шапки, шубы.
Румянит щёки малыша,
Хватает за нос старика.

Ах, милый дедушка Мороз,
Пора бы на покой.
Весна уже в пути.
Тебе пора уйти.

Причитания Зимы

Навалились, пришли холода.
Стучится в окошко старуха Зима.
Пустите погреться скорей меня в дом.
Мне здесь одиноко у вас под окном.

Вы слышите песни мои по полям.
Мне зябко одной по длинным ночам.
Мороз – старикашка совсем стал плохой.
Ох, трудно старухе, мне с вами одной.

Ну, я то ещё поживу на Земле.
Метель позову – ка я в гости к себе.
И будем гулять мы всю ночь напролёт.
Услышит Мороз и к нам в гости придёт.

Не любите люди моих Вы друзей,
Метель, Снегопад, Буран, Дед-Мороз.
Не впустите Вы их в избу под окно,
Мы знаем про это и знаем давно.

Придётся мне в гости Вас пригласить.
Накроем Вам стол на широком лугу,
Морозцем, Снежком на колючем ветру,
Чтоб помнили бабку старуху Зиму.

Буянит бабушка Зима.
Стучится в окна, двери.
С Морозом пляшет по ночам,
Под завывание Метели.

И снег кружится за окном,
Ложится белым покрывалом.
Но знаю я придёт Весна,
Исчезнут все её друзья,
Исчезнет бабушка Зима.

Январь 2007 года

Как изменился календарь.
В дождях купается Январь.
Вот, вот того гляди,
Засвищут в роще соловьи.

А завтра может будет снег
И ветер и метель стеной.
Ты что же делаешь Январь?
Перевернул весь календарь

Со всех сторон твои друзья.
Декабрь старый, молодой Февраль.
От изумления молчат,
Уже не верят в календарь.

Декабрь ушёл. Прощай, сказал он Январю,
Вернусь за Ноябрьём.
А что же делать Февралю,
Когда Январь встречает Март?
Где место Февралю?

Ах хулиган Январь скорей
Вернись к календарю.
Укройся снежной шубой.
Иди на встречу Февралю.

И вы все месяцы в году.
Уймите буйство малыша,
Храните очередь в ряду,
С почтеньем к своему календарю.

Моя Деревня

Два брата

Семья-отец и мать, два брата.
В семье растут солдаты.
Они ещё не знают боли.
Живут они на воле.

На деревенской воле.
В старинной русской доле.
На поклонение своим богам,
На уваженье старикам.

И по утрам с ребятами гурьбой,
Идут работать в поле,
А вечером на речку,
Купать своих коней на воле.

Садится Солнце за лесами.
Горят костры ночами.
На братьев смотрит небо,
Своими звёздными глазами.

Промчались молодые годы
И нет уж братьев в доме.
И каждый выбрал долю,
Как погулять на воле.

Один стрелял в другого.
Не жаль родного брата.
В убитом признаёт он брата.
За то он будет жить богато.

Каким богам молился каждый?
Один родителям и старикам,
Другой братишка удалой,
Молился только лишь деньгам.

Но думаю, найдётся суд.
Суд божий, там на небесах.
И призовёт он подлеца,
Сдерёт он шкуру с молодца.

Деревенский карнавал

Карнавал в честь Бабьего Лета.

Когда-то там, в краю родном,
В далёкой юности, почти забытой,
Я встретил девушку в мешке,
И даже не обутой.

И подпоясана она была,
Мочалом серым из мешка.
На голове её сидел колпак,
Такого раньше я не видел колпака.

Чугун с отверстием для глаз.
У чугуна нет дна.
А там где нос и рот,
Отсутствуют бока у чугуна.

А на плечах большая сеть.
И почему-то вся в траве,
Как будто ею вот сейчас,
Ловили рыбу в омутах

На чугуне копна волос,
Но не её, а конский хвост.
А руки держат свежий каравай.
Как будто просят, подойди, кусай

А в поясе, в мочалке,
Запутались грибы.
И шишки ели ожерельем,
Свисают с шеи до земли.

А губы, щёки, нос,
Раскрашены черникой и брусникой.
Ну, а глаза из дырок чугуна,
Смеются, глядя на меня.

И как увидел чудо я.
Оторопел от удивленья,

И накатился впечатлений вал,
О боже, я попал на деревенский карнавал.

А у речки на лугу,
На высоком берегу,
Девки, бабы хороводы водят,
Песню странную заводят.

Поют песню о Зиме,
О весёлой об игре.
Об игре в снежки на Солнце,
На зелёной, на траве.

Что за песня в летний жар?
Что за снег, ну кто поймёт?
Это пляшет и поёт,
Деревенский карнавал.

«Сёдни, Робя вся деревня
Веселится не спроста.
Бабы словно бы сдурели.
Сёдни, бабья чехарда.

Так рассказывал мне байки,
Старый, старый мужичок,
Теребя свою фуфайку,
За красивый кушачок.

Ну а если бросить шутки.
Карнавал сегодня строг.
Бабье лето на дворе,
Лето вновь в календаре.

Деревня строит школу

Мы всей деревней за рекой,
Зимой рубили спелую сосну.
Возили, шкурили сосну,
И целый год её сушили

Зимой мечтали мужики.
Ругались, спорили, считали.
Где лучше школу им собрать,
Где красно место подобрать.

И каждый житель получил,
Свой собственный наряд.
Что делать, где стоять,
За что он будет отвечать.

Разобрались, притихли мужики.
Теперь конец всем спорам.
Ждём на реке мы ледоход
И первый пароход.

Гвоздей, стекла, железа, скоб и пил,
Нарядчик закупил.
Он обществу всё это предъявил,
Начало всех работ он объявил

На берегу большой реки,
У самого обрыва.
Срубить решили школу мужики,
Из новенькой сосны.

С утра сегодня помолясь,
На брёвна высыпала вся деревня.
Старухи, дети, бабы, старики
И мастера, надежда наша, мужики.

Запел топор, сперва один,
Потом они, как дятлы застучали.
И щепок рой летит кругом.

Вот это пир, за дружеским столом.

Вот бабы из реки,
На коромыслах воду носят.
А мы, ребята печникам,
Раствор ногами месим.

Настал счастливый день.
Под крышей школа.
И печь трубой дымит,
Вот наша школа и готова.

Полы сверкают белизной.
Блестит стекло в окне.
Сегодня счастливы мы все.
Идём мы в школу в сентябре.

В излучине на берегу большой реки,
У самого обрыва,
Срубили школу мужики,
Из новенькой сосны.

Домовой

Счастлив дом, где живёт домовой.

Построили мы новый дом.
Как водится, впустили первой кошку.
И ждем, где кошка ляжет на пол.
Поставим там кровать, и будем спать.

А в старом доме лапоть новый
Забросили за печку,
Чтоб домовой залез в него,
И в новый дом перевезём его.

Наш домовой забавный старичок,
Приносит счастье в дом.
Но только вот беда,
Шумит он по ночам всегда.

Кидает что-то из-за печки на пол.
Прольёт из крынки молоко.
И кошку дёргает за хвост,
А иногда ругается и матом.

Не хочет домовой,
Переезжать на новое жильё.
И третий день лежит пустой,
За печкой лапоть.

Тогда старушку пригласили,
Ведунью деревенскую.
Уговорила старичка,
И лапоть в новый дом снесла.

Теперь хозяйева в дому,
Собака, кошка, домовой.
И можно нам теперь войти,
В свой дом родной.

Пришла и ночь.
Легли мы спать,

Но что-то шум и гам в дому.
Так это домовой готовится ко сну.

Фырчит, стучит, кидает что-то.
Пока не нравится ему
На новом месте.
Сам не поймёт он почему.

И вот уж несколько ночей,
Не спит наш домовой.
Буянит в доме домовой,
Ни как не обретёт покой.

Опять ведунью в дом ведём.
Она с ним тихо говорит.
И что-то обещает, о чем-то просит.
И успокоился наш домовой, чуть, чуть ворчит.

Привык, прижился в новом доме.
Мы снова ставим молоко ему.
На стол кладём кусочек хлеба,
И спит ночами домовой, понравилось ему в новом дому.

И слышим часто по ночам,
За печкой тихий храп его.
Ага, понравилось ему,
В нашем дому.

Когда за печкою у вас,
Живёт любимый домовой.
Не бойтесь, этот счастлив дом.
Не в каждом доме будет жить,
Хозяин дома домовой.

Ледоход

Ледоход на Оби.

Россия Родина моя,
Огромная страна речная.
Нет больше в мире рек таких,
В другой стране от края и до края.

Нет в мире Волги и Оби,
Нет Енисея, Лены и Амура.
Да разве всех могу назвать,
Где счастлив был я побывать.

Красива каждая из них,
В любое время года.
Но просыпаются они,
Весной, во время ледохода.

Сначала выступит вода,
На кромке льда у берегов.
Темнеют белые снега,
У рукотворных леденных дорог.

Бегут таёжные ручьи,
Пьёт силу их река.
И вот сверкнули полыньи,
По льду течёт вода.

То здесь то там раздался треск,
Шумит, кипит река, на льдинах пена.
Лёд борется с рекой,
Не хочет выпускать её из плена.

И вот как будто выстрел пушки.
Один, ещё один, вот целый залп.
И треснул сразу лёд.
По всей реке подвижку дал.

Трещат, ворочаются льдины,
Искрятся в солнечных лучах,

Несёт река их к океану,
На собственных плечах.

Что только не увидишь,
На льду во время ледохода.
Бывает целые деревни и дома,
Выносит лёд на берега.

Скорей торопится река,
Освободиться, сбросить горы льда.
Ползут на берег льдины.
И долго тают, похожие на белого кита.

А у речки, у реки,
Гуляют бабы, мужики.
Веселится весь народ,
Идёт на речке ледоход.

Прошёл на реках ледоход.
Ледовые утихли страсти.
Всё ожиданием живёт,
Спокойствия, тепла и счастья.

У каждого своя река.
Свой в жизни путь и ход.
Но каждый год с рекою ждёшь,
Когда и у тебя в душе наступит ледоход.

Меня помнит, моя родная деревенька

Где-то там за лесами,
Моя Родина милая.
Где в домишках ночами,
Светят окна под ивами.

Там родная деревня,
У серебряных рек.
И леса за околицей,
Не забыть мне во век.

Где в луга за рекою,
По июньской росе,
Мы гоняли в ночное,
Не забыть это мне.

Где по лунной дорожке,
На любимой реке,
Мы мечтали промчаться,
На лихом скакуне.

А зимой в тёплом доме,
Где свеча в образах,
Мама пела нам песни,
О весенних дождях.

О весенних рассветах,
Об июльских цветах.
И о звонкой косе,
Что гуляет в лугах.

И под тихие песни,
Засыпала изба.
И всем снилось зимою,
Что приходит весна.

Разве можно забыть,
Этот запах свечи,

И под белой холстинкой.
В образах калачи.

Русский хлеб в образах,
Это память живых.
Это память о тех,
Кто милее нам всех.

И всё чаще я думаю,
Мы тоскуем не зря.
Деревеньки нас помнят
И тебя и меня.

Моё детство

Там, где излучина большой реки,
Кипит вода в водоворотах,
Срубили крепость на века,
Казаки атамана Ермака.

Луга, в лугах трава по пояс.
Тайга по берегам до горизонта.
И здесь же сладкая вода.
В живых ключах играет звонко.

Здесь властвовал когда-то хан Самар.
Шумят восточные базары, кругом шатры.
Купцы с поклоном подводили,
Коней арабских табуны и хану их дарили.

Прошли века, исчезли крепость и базары.
Не властен человек над временем,
Но люди не забыли хана и атамана Ермака,
И здесь в их честь село поставили.

Привольно сели здесь дома.
У каждого забор под крышу.
Собаки, как колокола,
Их за версту в тайге услышишь

Живут здесь лесорубы, рыбаки,
Охотники, рабочие рыбокомбината.
И шум, и гам на пристани стоит,
Как было всё когда-то.

Плашкоуты приходят с рыбой.
Идёт разгрузка осетра.
А мы, уже большие пострелята,
Мечтаем сразу всем уйти в солдаты

Живу я с мамой, братом и сестрой.
Сажаем огород у дома.
Мужик я старший, хозяина другого нет.

И мне уже двенадцать лет.

Закаты тают за рекой.
С реки народ идёт домой.
Устали за день люди,
А летний день большой и труден.

Я завтра рано утром встану.
Корову выгоню в луга,
Чтоб вечером моя бурёнка,
Дала ведро нам молока

Мы все в селе друг друга знаем.
Живём без ссор, чужих людей здесь нет.
И русский, хант, татарин, манси,
Здесь все друзья, врагов здесь нет

«Пока, однако», хант сказал,
Пойдём с тобой мы в лес.
Поспел кедровый там орех.
Нас ждёт удача и успех.

Кедровой шишки соберём.
Тайменя насолим.
Придёт огромный пароход
И это всё мы продадим.

Мы купим сладкого вина,
Нет, это не тебе.
Тебе рубашку, брюки и тетрадь,
Мне так сказала твоя мать.

Скажи, ты рыбы насолил,
И ягоды запас?
Меня мой друг, тот хант спросил.
И получив ответ, что да.
С улыбкой похвалил.

Ещё нам надо запаста,
С тобой побольше дров,
Чтоб эту зиму провести,

В тепле и без хлопот.

Бушует, сердится река.
Но знаем, что она страшится просто.
Она нам всем родная мать,
Ей скоро подо льдом всю зиму спать.

Придёт морозная зима.
Приедут гости из тайги.
Оленей приведут с собой,
Устроим встречу, пир большой.

Придёт к нам новая весна.
Растают все снега.
Мы снова будем на реке,
С утра и до темна.

Но лучший вечер это тот,
Когда приедет к нам кино.
Деревня в зале клуба, замерев сидит,
На простынь белую глядит.

Когда же я смотрел кино,
Тарзана и Чапаева,
И так хотелось мне тогда.
Увидеть наяву большие города.

Теперь я сед и много видел стран и городов,
Но в мире нет роднее места,
Моей деревни у реки,
Где проходило моё детство.

Печь в деревенском доме

Сегодня строят дом по-новому.
Берут чертёж, возводят стены, крышу.
Подводят воду и тепло.
Входите в дом, живите в нём.

Не надо в доме вам топить.
Печь хлеб, обогревать телёнка.
И мыть, родившегося поросёнка,
И пеленать от холода его, как малого ребёнка.

Совсем недавно всё было не так,
Особенно в таёжных деревнях.
Советовались, долго место дому выбирали.
С печи работу начинали.

Кирпичик каждый покрестив,
К работе приступали не спеша.
На главном месте в будущем доме,
Печь ставят мастера.

Над стройкой поднимают временную крышу.
Не дай то Бог, пойдут дожди.
Промокнет печь,
Тогда в доме добра не жди

Кирпич кладут, поют молитву,
Чтоб печь узнала голоса.
Когда закончат кладку мастера
И будут печь топить, благодарить.

Здесь надо всё предусмотреть.
Полати тёплые, лежанки по бокам.
Духовку пироги хозяйке печь.
И подпечь, место, где сушить дрова

И вот она хозяйка дома,
Готова наша печь.
Теперь она должна,

Хранить огонь в доме всегда.

Затопят печку, помолясь.
Попросят не дымить.
Стоят и смотрят, слушают,
Как в ней огонь гудит.

Теперь, как водится всегда,
Ей надо первый хлеб испечь.
И если будет вкусен он,
Тогда и скажем печке да.

Готово тесто, село в печь.
Все ждут, разлился запах хлеба.
Его хозяйка достаёт,
И пробовать всем мастерам даёт.

Хлеб выдался на славу.
Готова печь.
И вот мы можем всем сказать,
Работа наша удалась.

Но вот теперь планируй дом.
Оставь побольше места кухне,
Ведь кухня это дом печи,
В твоём доме большом.

Сенокос. Трава и коса

Июньским, пряным ароматам,
Дышали травы на лугах.
И ветер хулиган, как мальчик,
Гонял по травам Солнца зайчик.

Купались травы на заре,
В июньской утренней росе.
Играли с ветром в хоровод,
Не знали боли и хлопот

Ещё и дождик над лугами,
Плясал по чудным зелениям.
Гроза гремела над лугами,
Пугая травы по ночам

Не знают травы, что придёт,
Июньской, утренней зарёй,
Придёт в душистые луга,
Наступит сенокосная пора.

В деревне праздник. Стар и млад,
Гудят, как рои ос.
С утра уходят все в луга,
Пришёл в деревню сенокос.

И вот уж слышен по утру,
Задорный бабий смех.
И видят травы детвору.
И их весёлую игру.

И мужики идут в рядок,
Коса звенит в руках.
Настало время лечь в прокос,
Траве в моих лугах

Звенит, блестит коса.
Шумит, гуляет сенокос.
Пустеют пышные луга,

Не знает боли трав коса.

Прокос в траве и стон травы,
Идёт жестокая игра.
И стонет луг от звона кос,
С утра и до утра.

Шипит коса, гудит в руках,
Змеёю вьётся след.
И вот душистая трава,
Ложится сеном на воза

Утихнет праздник в деревнях,
Закончен сенокос.
Умолкли стоны трав,
Стоят стога в лугах

Под Солнцем всем своя пора.
Придёт и новая весна.
Опять нас запахом манит,
Душистая трава в луга.

Хочу в детство

Сегодня в деревне я баню топил.
С начало я дров и воды наносил.
Нарезал берёзовой стружки сухой,
Чтоб печка мне пела гитарной струной.

И дымом запахло в саду под горой,
Где банька у речки дымила трубой.
И веник берёзовый лёг по руке,
Как будто топор там, в далёкой тайге.

И вспомнилось детство в доме у реки,
И мама у печки с блинами в руке.
И нежно так смотрит” Давай поедим,
Да баньку затопим, кваском поддадим”

Как хочется снова вернуться туда,
Где мама и банька в лесу у ручья.
И где ещё я небольшой мальчуган,
Но в доме Хозяин, тайги Атаман.

Как жаль, что нельзя повернуть время вспять,
Чтоб Атаманом в тайге постоять.
Прыгнуть с обрыва в холодный поток,
Там, где у неба алеет Восток.

Я родился в Сибири

Я родился в Сибири,
Крае пышных лесов.
Реки пели мне песни,
Всех своих ручейков.

Где родная деревня,
У серебряных рек.
Где погосты лесные,
Милых, тех, кого нет.

Печь в избе расписная,
Чугуны и ухват.
И лампадка мигает,
День и ночь в образах.

И в углу с образами,
Сосновой избы,
Пели песни сверчки мне,
Навевая волшебные сны.

Но ушёл и уехал,
От родных, милых мест,
Где таёжные кедры,
Пели мне благовест.

Где седая старушка,
У плетня над рекой,
Провожая в дорогу,
Долго машет рукой.

Этот взгляд под платочком.
И слеза на щеке.
Это мама родная,
Там она вдалеке.

А сейчас затерялся,
Я в чужих городах.
Много встретил я горя,

В этих чёрных годах.

И когда вечерами,
Остаюсь я один,
Вижу там за лесами,
Одинокий овин.

Мамы нет уже больше.
Покосилась изба,
Но крылечко, как прежде,
Ждёт прихода меня.

На лугах травы шепчут,
Когда выйдешь босым,
Мы расскажем, что знаем,
Как здесь быть молодым.

Я родился в Сибири,
Крае пышных лесов.
Реки пели мне песни,
Всех своих ручейков.

Но сторонка родная.
Я покинул тебя.
И не знал я, что детство,
Не отпустит меня.

Я приехал домой.
Травы шепчут постой,
Походи, потопчи
Нас босыми ногами

Мы расскажем тебе,
Как здесь быть молодым,
Как считать свою жизнь,
Прожитыми годами.

Моя Русь

К России

Накопилась злая тоска.
Боль души до звона в ушах.
Что-же делаем люди-мы,
Что созрело в наших умах?

По разбитым дорогам России
Мы бредём в двадцать первый век.
Где ты – русский хозяин России,
Где радетель Земли-человек?

Разудалое буйство и пьянство
Не даёт нам подняться с колен.
Над Россией кружит вороньё
И жирует одно вороньё.

А в лесах на просёлках забытых,
Там где старые избы стоят
Одинокие деды и бабки
У разбитых окошек сидят.

И глаза, как не мытые окна
Тускло смотрят на солнечный свет.
Жизнь прошла и осталась лишь старость.
Ничего у них большее и нет.

Но когда-то они молодые
Заслоняли Россию в огне,
Но забыты дела их большие.
Одинокими стали в беде.

Почему-то в России так часто
Забываем мы старых людей.
И не помним, что скоро мы тоже
Будем сами у этих дверей.

Просыпайся Россия скорее,
Скинь всё это с себя вороньё,
Стань ты матерью детям-Россия,
Уничтожь, разгони ты ворьё.

Купола-1380 год

Купола, купола
Христианских церквей.
Поднялись над землёй
Для защиты людей.

Бьёт поклоны в церквях
Весь славянский народ.
Собирается в трудный,
Тяжёлый поход.

Снова травы в степях
Задохнулись от пыли
И ночами по балкам
На Луну волки выли.

Степь шатнулась к лесам.
Ржанье тысяч коней.
Вороньё по лесам,
Прокричало –»скорей».

Знает подлая птица,
Наша кровь не вода.
Завтра хочет напиться,
Как бывало всегда.

И земля под копытами
Тысяч, тысяч коней
Стонет, просит любимая,
Собирайтесь скорей.

Собирайся скорей
Весь славянский народ
На Ордынскую тьму,
На священный поход.

Купола, купола
Ваш малиновый звон,
Разбуди всех князей,

Помири их скорей.

Только миром Славяне
Побеждали всегда.
Если правда одна,
Победим мы всегда.

Победили Орду,
Помирили князей.
Так и жить, поживать
На Земле нам своей.

Купола – 1917 год

*А в России купола
Кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал.*

В. С. Высоцкий.

Купола, купола
Христианских церквей
Поднялись над Землёй,
Для защиты людей.

Для защиты людей
Всей славянской земли.
Это жизнь и великая правда
Любимой Руси.

Бьёт поклоны в церквях
Весь славянский народ.
Просит господа Бога,
Спасти ото лжи.

От неправды и злобы,
Разрушения церквей.
Святой Боже, услышь нас,
Услышь нас скорей.

В городах и посёлках
Жгут твои купола,
Что ты смотришь так мирно,
На такие дела?

Почему не накажешь,
Всех злодеев врагов?
Где теперь всем нам грешным,
Где спастись от грехов?

Очень много неправды
Совершил наш народ,
Но я думаю это –

Людам божий урок.

Как не следует делать,
Как не следует жить.
Как не следует веру,
Народа крушить.

=

Не пойму одного лишь,
В чём же церкви вина?
Почему нам мешали,
Церквей купола?

Почему мы решили,
Церкви наши зорить?
Что хотели в себе мы,
И в народе убить?

Разрушение церквей –
Эта наша беда.
Когда снова у нас,
Заблестят купола?

Купола, купола
Христианских церквей,
Возвращайтесь к церквям,
Возвращайтесь скорей.

Лихие времена

Пришли лихие времена.
Забыли предков мы слова.
Храните Родину всегда,
Она нам матерью была.

А иногда мы забываем
Свои обычаи, язык.
Своих богов мы вспоминаем
В последний трудный жизни миг.

Кто навязал нам эту веру,
В чём здесь секрет?
О если б знали в вере меру
Спаслись бы мы от многих бед.

И почему мы знаем лучше,
Чужих богов и их дела?
Куда исчезла вера предков,
Какая буря унесла?

Зачем мы столько лет старались
С церковью убрать колокола?
Чего они тогда боялись,
Громя служителей Христа?

Опять пылает над Россией
«Гражданская» война.
И бедный будет долго бедным.
Богатым выгодна война.

Пришла в Россию благодать.
Теперь не бьют колокола.
Теперь её на части рвут.
Вот, вот разденут до гола.

Когда смотрю на звёздный свет,
Я вижу предков грустные глаза.
И хочется у них найти ответ.

Кто шлёт нам столько бед.

Милая Россия

Пусть этот мир, там за окном,
Играет красками заката,
Грозя нам валом ночью бед,
Но верим мы, что к нам ещё придёт рассвет.

Ещё не чёрная пурга
Кружит над нашей головой
И есть надежда у меня,
И не пора мне на покой.

Ещё горят в душе рассветы,
Играет молодость в крови.
И не дрожит бокал в руке,
Перо, бумага на столе.

Но где-то там, за горизонтом,
Уже сверкает луч заката,
Ну, что ж друзья, мы тоже смертны,
У каждого своя ухода дата.

Но я ещё успею всем,
Всем рассказать, как я люблю,
Люблю я Родину свою,
Россию милую мою.

Ударим кружками друзья,
Пусть пенится вино,
За тех, кто в жизни проиграл,
Покинув Родину давно.

Милая Русская Земля

Как долго я в жизни, ходил в темноте.
В потёмках при Солнце, а жил как в тюрьме.
Мне все говорили, какой я чудак.
Так все и живут, а ты хочешь как?

Хочу, чтобы утром, пылали рассветы.
И Солнце сжигало чёрную тьму.
И травы под ветром пели мне песни,
Про милую Русскую Землю мою.

Хочу, чтобы смех в городах и посёлках,
Будил по утрам детвору.
Чтоб каждый малыш встречал свою маму.
Всегда и везде по утрам.

Хочу, чтобы ветры играли нам песни,
На струях дождя, гитарной струной.
Хочу, чтобы были всегда мы все вместе,
Единой любимой страной.

Молодому лейтенанту

Пылает солнечный закат.
Гремит раскатом гром.
Не знает юный лейтенант,
Живой ли будет он.

Пришёл сегодня нам приказ
Идти вперёд и замер взвод.
Лежит и ждёт,
Лежит и ждёт.

Рванулся в солнечный закат сигнал-ракета.
Без крика встал
И в бой пошёл.
Наш взвод пехота.

Гремит, бушует океан
Железной смерти.
Но наш любимый лейтенант,
Со всеми нами вместе.

Упал солдат, упал другой,
Но взвод вперёд рванулся.
И захлебнулся пулемёт
И немец задохнулся.

Высотку с боем взяли мы,
Но лейтенанта не спасли.
Погиб наш лейтенант в бою,
За Родину свою.

Узнав, заплачет мать его,
Вздохнув, замрёт отец,
Но нам приказ идти вперёд.
До следующих побед.

Моя любовь

Ругаем Родину, клянём подчас,
Но нет Земли милее мне.
Нет Солнца ярче на Земле,
Твержу в который раз.

Я видел много стран в пути,
Но знаю точно я,
России лучше не найти.
Вот так мои друзья.

Пускай смеются все враги,
Не понимая нас, не видя там,
Что боги счастье дали нам,
Хоть здесь и полный тарарам.

И ни каким врагам во все века
Её им не отнять.
Бежали часто они вспять
И побегут опять.

Пускай лопочут там они,
Что пьём, гуляем мы,
Но если надо будет встать,
Зажгём победные огни.

И хоть пивная кружка нам
Луна, А Солнце чарочка вина,
Но отчий дом у нас один,
И Родина одна.

Облака

Никогда не покидай Родину.

Как замираем иногда,
Увидев звёзды над собой.
Бегут по небу облака.
Зовут нас за собой.

Летят по небу облака,
Как птицы перелётные,
Но не вернуться никогда,
Ко мне на Родину, сюда

Не нравиться им здесь, у нас.
Холодный ветер бьёт в лицо.
Дожди, туманы, часто град.
В России холод, снегопад.

Мы ждём, когда наступит лето.
Проглянет Солнце в ясный день,
Но в нашей жизни снова кто-то,
Наводит тень на ясный день.

И снова людям плохо, трудно,
Бороться каждый день с зимой.
И надо нам объединиться,
Бороться, жить одной семьёй.

К кому идти, кого просить,
Чтоб посмотрели, как живём?
Деревни вымерли и заросли поля,
И стонет матушка Земля.

Хотел бы облаком я быть.
Слетал бы к дальним странам.
И посмотрел бы, как живут,
За тёплым океаном.

Но нет, нет крыльев у меня.
Да думаю, что и не надо.

Я буду со своим народом жить.
И здесь мой дом, и буду я родной Земле служить.

Перекличка времён

*Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.